

ФРОНТОВЫЕ ВУДНИ
/рассказ командира стрелковой роты/

- Перед обороной твоей роты бесчинствуют артиллерийские и минометные подразделения противника. Надо уточнить их расположение, а потом уничтожить.

Есть сведения, что в расположении противника происходит какое то движение. Возможно - смена частей.

Организуй разведку. По возможности, захватите языка. Уточните расположение огневых точек. В бой вступать только в крайнем случае. Срок исполнения - пять дней. Это приказ мой и командира дивизии.

Так напутствовал меня командир 412 стрелкового полка 1 стрелковой дивизии подполковник М. Я. Беляев. Пожал руку, похлопал по плечу, отцовски прижал к своей широкой груди. Потом повернул кругом, слегка толкнул в спину и добавил: "Доброго пути! Исполни!".

Задолго до назначенного срока разведки мои бойцы и сержанты разведали все, что можно было увидеть у противника, ползая по берегу, забираясь на деревья. Были использованы данные полковой и дивизионной разведки. Наконец, созрел план нашей разведки в тыл противника.

Настал назначенный день. Как долго тянется время!..

... И не особенно широк Дон, а не перепрыгнешь. По всем скатам правобережной возвышенности противник построил густую сеть укреплений. Чуть что заметит на нашей стороне, сразу же открывает пулеметно-автоматный огонь, да такой плотности, что кажется, будто вода в Дону килит от миллионов пуль.

Как только на реку спустилась сумеречная мгла, мы на лодках переправились через Дон - как раз к подошве Галиевских высот. Приославились. Двинулись в гору. Вспыхнет вражеская осветительная ракета - мы ничком на землю, погаснет - снова вперед. Скоро оказались в расположении вражеских окопов и дзотов. Прошли овраг, пересекли несколько линий связи. Где ползком, где полусогнувшись, прошли полосу огневых точек, вышли за хутор Грумовое, ~~вышли~~ на ~~пашу~~ ржаное поле. Осторожно раздвиг

гая рохь, чтобы не оставлять за собой следов, прошли по ней некоторое расстояние и там укрылись.

К рассвету вышли к шоссеной дороге Богучар - Галиевка. Целый день изо ржи вели наблюдение за движением противника по шоссе. Одна половина боевой задачи, таким образом, была выполнена: картина движения на ^{на} ближайшей коммуникации противника стала ясней.

Перед сумерками отправились назад на выполнение второй половины задачи - выявление огневых позиций артиллерии и минометов противника.

В лощинке за Грушовым в кустарнике обнаружили огневую позицию минометов. Деве, из того же кустарника солдаты противника вывели пушку, прицепили ее к автомашине и с грохотом промчались прямо перед нами. Скоро справа послышались одиночные выстрелы этой пушки. Методический огонь продолжался больше получаса. Потом автомашина с пушкой промчалась назад. Солдаты спрыгнули и поволокли пушку в те же куста, из которых ее перед этим выволокли.

Вслед за этим из кустарника с шумом и грохотом выполз танк. Поднимая густую пыль, он помчался в южном направлении. Таким образом, мы установили место сосредоточения вражеских минометов, артиллерии и танков. По карте определили координаты огневых точек.

Но еще не решена задача поимки языка. Стало темно. Ориентируясь по Дзюху компасу, направляемся к Дону. Наткнулись на линию связи, которая тянулась из Грушового в Галиевку. Пошли по ней. Вдруг впереди, на фоне ночного неба замаячил силуэт живого человека. Часовой!

Младший лейтенант Володя Аверьянов и рядовой Смирнов поползли в сторону часового. Хорошо, что ветер от него, а не от нас.

Глухой удар, приглушенный вскрик, и... Руки часового крепко связаны, во рту кляп. Идем мимо блиндажа. Сержант Митюшкин мимоходом забросал его гранатами. Поднялся переполох. Вся оборона противника пришла в движение. Сотни осветительных ракет взлетели в небо, из Грушового слышатся звуки команды и крики, поднялась беспорядочная перестрелка из стрелкового оружия, потом заговорила артиллерия и минометы

Теперь - к берегу, "домой"! Пленного тащим на себе. Провдвигаемся медленно. Уже видно, как в Дон падают одиночные мины и снаряды. Вот и долгожданный враг, из которого мы начинали свое "восхождение" в расположение противника. Пленного уже четверо берут на руки, бегут к реке. Добежали, нашли спрятанную лодку, погрузились. Кто веслами гребет, кто помогает руками. А вражеский огонь не утихает. Резкий толчок о берег. Пулей вылетаем и - в окоп. Да как раз вовремя. В пяти местах враги вышли к берегу, на расстоянии целого километра нашей обороны начался ураганный обстрел. Вода кипела. Однако все обошлось благополучно.

Но "язык" наш пострадал. Шальная, фашистская же, пуля пробилась ему в грудь. Наскоро перевязали, но спасти не смогли, фельдфебель итальянской армии прожил недолго. Перед смертью он успел только сообщить, что на участке итальянской обороны происходит частичная смена подразделений прибывают новые солдаты. Подтвердил наши наблюдения относительно огневых позиций артиллерии и минометов. Кроме того, через переводчика сообщил начальнику штаба и другие важные сведения.

В карманах фельдфебеля нашли письма жены и его последнее письмо к ней, маленькую иконку.

На другой день прибыла "катюша". Два залпа по засеченным нами огненным позициям - и они перестали существовать.

Волков Павел Федорович, учитель школы-интерната в Курске.

Курск, 7, 2-я Подшипниковая, 2/11, кв. 14.

ПРИМЕЧАНИЯ: 1. Волков П. Ф. был командиром 2-й стрелковой роты 412 сп
автора 1 сд.
2. 1-я стрелковая дивизия была сформирована в марте-июне 1942 г. в г. Мелекессе, главным образом из жителей Ульяновской, Куйбышевской, ~~и~~ Пензенской областей, ТАССР. С боями прошла от Среднего Дона через Польшу и Германию до Праги. После прорыва на Дону была переименована в 58 гвардейскую.
3. Владислав Александрович Аверьянов - прославленный разведчик 1-ой стрелковой, известный каждому бойцу дивизии. Погиб 17 декабря 1942 г. при прорыве обороны противника. Похоронен в с. Филоново Богучарского района Воронежской области.